

Курт стукнул Эйдзи из сна и заставил Тама Миу испугаться.

"Проснись и сияй, дорогая!" Молодой американский солдат еще больше заставил Эйдзи проснуться. Он отвязал онемевшее запястье Эйдзи и ткнул в бок дулом стального револьвера Colt M1917.

"Серьезно?" Эйдзи апатично стонал на солдата на простом английском языке, когда он лучше потер боковую часть и крепко встал на ноги.

Он поднял котенка, который переселился в плотном завихрении на трубу. Она пошатнулась и пошатнулась от протеста, но вскоре успокоилась от его ритмичных шляпок. Он смог уложить ее дремающее тело под рубашку.

Хотя Тайн обещал, что его защитят как военнопленного, что мешало другим солдатам узнать, что он там, и прокрасться сюда, чтобы использовать его как вентиляционный механизм, перед тем, как бросить его мертвую тушу в Филиппинское море? Что бы с ним ни случилось, он не мог позволить ничему причинить вред Таме.

"Симпатичная кошечка". Американский солидер выбросил случайный комментарий.

Это заставило Эйдзи застыть с беспокойством, и его удержание Тамы стало более защитным.

"Точно." Он осторожно отреагировал. Его глаза обходили отверстия в трубах, чтобы увидеть, будут ли они достаточно большими, чтобы она могла пролезть сквозь них, если понадобится.

Солдат удивил его еще больше, когда он положил пистолет в поясной колодке на бедро и закрыл дверь, закрыв их обоих в камере.

"Ты ведь ничего не собираешься делать?" Солдат настойчиво спросил.

"А ты?" Эйдзи проглотил, сделав несколько шагов от него.

"Слишком рано для схватки. Я просто хочу поболтать." Солдат хладнокровно ударился головой в одну сторону, чтобы наблюдать за Эйдзи под другим углом. "Пятиминутное перемирие. Обещаю, я ничего тебе не сделаю, если ты со мной ничего не сделаешь."

Он поднял обе руки перед собой, чтобы Эйдзи мог видеть розовую плоть своих губчатых ладоней и каллуков, которые были обычным зрелищем на опытных руках-оружейниках.

Эйдзи нахмурился, задаваясь вопросом, какую психологию эти американцы сейчас примеряют на него.

"Я на вражеском судне посреди Филиппинского моря с кошкой. Наверное, на борту несколько эскадрилий..."

"Пять." Солдат поправил его жуткой ухмылкой.

"Точно." Эйдзи глотнул, обеспокоенный тем, что он балансирует между прекрасным поступком и сумасшедшим. "Я не в том положении, чтобы делать глупую попытку побега."

Его опасения углубились, когда солдат встал перед ним в непринужденной обстановке. Солдатская улыбка опустилась в улыбку бизнесмена.

"Ты военнопленный, говорящий на нескольких языках". Солдат удивил Эйдзи, бегло говоря по-японски. "Должен сказать, ваш английский чертовски хорош. Лучше, чем у многих парней на этом корабле."

"Боже, сколько еще американцев могут говорить на языке своего врага." Эйдзи нервничал, когда его глаза вытаращили по комнате, чтобы определить точку выхода Тамы, если случится драка.

Солдат хихикал. "Определенно два. Ты разговариваешь с одним, и ты определенно обязан своей кожей другому. На другом корабле у них есть класс, полный беглых ораторов, взламывающих военные коды вашей страны, с коробкой с хлопьями-призами, игрушками для взлома кодов".

Эйдзи вздохнул, бросив мысли о побеге Тамы. Сейчас самое время поиграть в карты, так как, казалось бы, этот солидер был настроен на чат, и до сих пор не проявлял никаких признаков желания причинить вред. По крайней мере, физически. Он был в сознании сохранять свое pokerное лицо, когда солдат продолжал переключать языки.

"Ты понимаешь, что я говорю сейчас?" - спросил его солдат в Немецком университете.

Эйдзи кричал, чувствуя, что он снова проходит интенсивный языковой тест для своей бывшей младшей ассистентки-инженера.

"Да, да, это тоже." Он ответил в Дойче вздохом.

"Блестяще!" Солидер напугал Эйдзи звонким хлопком.

Эйдзи изучил позицию и черты солидера, заметив, что его мускусно-коричневые волосы проглядывают сквозь шапку пика хаки, наклонное и тонизированное тело в мундире того же цвета с шевронными полосками морской пехоты, пришитыми к правому плечу, и армейские сапоги, выглядящие слишком чистыми, чтобы выдержать какую-то твердую почву.

Солидер был на полголовы выше его, что было не очень высоким; около 5-футов-8. В отличие от мужественных черт Тайна, его кожа была светлой. Немного розоватая и мягкая. Лицо было стройным, слегка женоподобным и молодым с ярко-зелеными глазами. Делает его привлекательным и непритязательным для обоих полов.

Как Кицунэ. Эйдзи завершил свой анализ. Не мужчина, чтобы подвести бдительность, это было наверняка. Ага, господин Кицунэ.

Пока все, что он мог сделать, это идти в их темпе. Первое задание было убедиться, что они с Тамой добрались до материка целыми и невредимыми. Оттуда он мог сделать перерыв, чтобы найти дорогу обратно в Хинату.

Дверь открылась, чтобы прервать их двуязычный разговор. Тайне вошел в комнату с тремя армейскими рюкзаками и пучками в руках. Дверь закрылась за ним.

"Смотрите, живые дамы. У нас есть десять минут, чтобы подняться на борт "Фантома" до того, как перевозчик прорвет воды Окинавы". Тайн приказал и бросил пачку перед ногами Эйдзи "Прежде чем кто-нибудь заметит тебя".

Мысль Эйдзи с ума сошла от слова "Фантом". Они серьезно?

Тайн бросил тяжелый пучок материала на верхнюю часть стай. Эйдзи аккуратно положил Таму, чтобы осмотреть пачку. Он распустил гражданскую одежду.

"Пять минут Такаки-сан, если хочешь добраться до материка."

Эйдзи переориентировался на то, чтобы одеваться как можно быстрее и умнее в коричневый победный костюм, легкую белую рубашку с жестким воротником и простые коричневые оксфордские шнурки. Он прикарманил письмо учителя и вздохнул, понимая, что давно уже не носил гражданскую одежду. Костюмная куртка была слишком широкой вокруг его груди, что заставляло его чувствовать себя ребенком в школьной форме, в которую он должен был вырасти.

"Ты сорвал их с какого-то грустного говяжьего пирога?" Он жаловался на то, что это вызвало смех у господина Кицуне.

"Отличный ход Такаки-сан. Две минуты." Тайне проигнорировал его вопрос, так как он проверил время на латунных карманных часах с печатью немецкого производителя, вытравленной на заднем циферблате.

Тайне и господин Китсуне также были одеты в серые гражданские деловые костюмы и шляпы. Эйдзи нажимал на то, что происходило.

Дверь распахнулась широко, поразив Таму. Тайне сумел схватить её до того, как она успела выйти из камеры. Он аккуратно уложил ее в одну из упаковок, оставив достаточно свободного места, чтобы голова могла выскочить наружу.

"Лейтенант, господин! Я здесь, чтобы отвести вас всех к Призраку, сэр!" Морпех в зеленом камуфляже отдал Тайну жесткий салют.

Слишком громко. Эйдзи стонал ему в голову.

Вонь металла, тяжелое масло и порох брызнули ему в нос, когда он следовал за эскортом из камеры и спускался по узкому проходу, где переборки едва освещались, чтобы направить их вверх к ангарному отсеку.

Сильный шлепок неясного, ночного морского воздуха взбил кожу Эйдзи, когда он поднимался в тускло освещенный ангар.

Он следовал за Тайном и его эскортами сквозь легкие дожди, которые продолжали шлёпать их кожу, когда они спешили к скучному безымянному истребителю, который сидел в начале взлётно-посадочной полосы.

Подойдя к низкопрофильному самолету, он понял, что это двухреактивный истребитель, где перед крыльями стоял навес в виде пузыря, выполненный с разделенными заслонками на откидном и неподвижном участках. Это был самолет для скрытности и высокой производительности.

Мы определенно пробираемся в страну. Он думал, не удивительно, учитывая, что это единственный способ войти, не предупредив сирену.

Но могли ли они действительно въехать в страну незамеченными?

Он вошел в пассажирский отсек кабины вместе с Тайном и господином Китсуне, втиснутым в кресла по обе стороны от него. Оба были пропитаны дождем, как он. Какой, черт возьми, был смысл их одевать?

"Надень это". Тайн сказал, что когда он бросил Эйдзи и господину Китсуне кожаную маску и шлем.

Тайне пристегнул пряжку и обнял пачку, прижимающую Таму к груди, убедившись, что с ней всё в порядке, прежде чем закрыть её на молнию, чтобы она могла дышать. Котенок робко смирился со страшными глазами, уставившись на него, но с ним все было в порядке. Он изо всех сил успокоил ее страхи. Он молился, чтобы она выжила в полете. Это было его главной заботой, поэтому он снабдил стаю как можно большим количеством погодных условий и звукоизолирующим инсулином, чтобы держать Клэри в уютной комнате. Делая это, он не

предупреждал других.

Эйдзи вздохнул и пристегнул, закрепив шлем и маску на голове.

Американский пилот, одетый в классическую тяжелую куртку бомбардировщика с другим отличительным знаком Тайне (Эйдзи догадался, что это от флота ВМФ) на правой груди, вошел на место водителя. Он дал Эйдзи узкий, грязный взгляд из темных глаз, прежде чем щелкнуть языком и надеть кожаный шлем.

"Бетта не доставит мне неприятностей, Нип". Он выписал Эйдзи проверку безопасности пилота перед тем, как надеть маску на рот.

Он поднял самолёт и вытащил его на взлёт.

Эйдзи задушил смех над иронией о том, что нужно полагаться на вражескую машину-невидимку, чтобы вернуться в свою страну.

"Судьба - сука". Он бормотал.

Его голос был затянут обратно в горло, когда реактивный самолет "Фантом" приподнял нос и увеличил масштаб сбежавшего авианосца, чтобы пройти секретным маршрутом в материковую часть Японии, вдали от приближающегося боя на Окинаве.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/922994>